

ОБЪЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

Богдан ОРЛОВСКИЙ,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры административного и хозяйственного права
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

Summary

In the article the author studies the objects of protection of the necessary defense in the criminal legislation of Ukraine. It also discusses relevant provisions of the legislation about the objects of protection of the necessary defense in the criminal law of the foreign countries. Based on this study, the author creates a modern system of objects of protection of the necessary defense in the article 36 of the Criminal Code of Ukraine, describes her advantages over existing objects.

Key words: object of protection, necessary defense, life and health, rights and freedoms, property, legally protected interest, public interest, state interests, socially dangerous encroachment.

Аннотация

В статье проводится исследование объектов защиты при необходимой обороне в уголовном законодательстве Украины. Также рассматриваются соответствующие нормативные положения об объектах защиты при необходимой обороне в уголовном законодательстве зарубежных стран. На основании проведенного исследования автор формирует современную систему объектов защиты при необходимой обороне в ст. 36 Уголовного кодекса Украины, описывает ее преимущества в сравнении с действующими объектами.

Ключевые слова: объект защиты, необходимая оборона, жизнь и здоровье, права и свободы, собственность, охраняемый законом интерес, общественные интересы, государственные интересы, общественно опасное посягательство.

Постановка проблемы. Необходимая оборона является одним из наиболее распространенных и используемых на практике обстоятельств, исключающих преступность деяния, которое закон разрешает применять каждому человеку независимо от его социального статуса. Система объектов ее защиты была сформирована в украинском законодательстве на основании соответствующих положений науки советского уголовного права и в настоящее время требует изучения и совершенствования с учетом современных стандартов. С точки зрения современного обывателя такая система объектов является достаточно сложной для правопонимания, не конкретизированной, что приводит к необходимости ее дополнительного толкования на практике.

Актуальность темы исследования подтверждается отсутствием комплексных исследований относительно возможности усовершенствования системы объектов защиты при необходимой обороне как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Также она обусловлена необходимостью обеспечения украинским государством надлежащего правового регулирования института необходимой обороны на уровне европейских стандартов, что является первоочередной задачей в контексте реформирования уголовно-правовой политики.

Состояние исследования. Исследованием различных аспектов института необходимой обороны в уголовном праве Украины, а также в уголовном праве зарубежных стран занимались такие ученые, как П.П. Андрушко, Ю.В. Баулин, Л.М. Гусар, Н.Ф. Кузнецова, С.И. Миронов, Я.В. Мочкош, Н.Н. Паше-Озерский, В.Д. Пакутин, Л.Н. Смирнова, В.В. Стахис, И.С. Тишкевич, И.В. Ткаченко, С.М. Храмов, Т.Г. Шавгулидзе и другие. В то же время комплексное исследование системы объектов защиты при необходимой обороне, в том числе с учетом опыта зарубежного законодательства, в науке уголовного права Украины не проводилось.

Цель и задачи статьи – исследование системы объектов защиты при необходимой обороне в уголовном законодательстве Украины; изучение опыта зарубежного законодательства по этому вопросу; формирование современной системы объектов защиты при необходимой обороне в ст. 36 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины; обоснование преимуществ этой системы по сравнению с действующими объектами защиты при необходимой обороне.

Изложение основного материала. Современная система объектов защиты при необходимой обороне сформировалась на основании соответствующих положений науки советского уголов-

ного права. УК УРСР 1960 г., который предшествовал действующему УК Украины 2001 г., в ст. 15 указывал, что необходимой обороной признавались «действия, совершенные с целью защиты интересов или прав защищаемого лица или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему, если такие действия были обусловлены необходимостью немедленного предотвращения либо пресечения посягательства» [1, с. 105]. Указанная формулировка объектов защиты в понятии необходимой обороны существенно не изменилась и в ст. 36 УК Украины.

Теперь рассмотрим характеристику объектов защиты при необходимой обороне в различных положениях законодательства зарубежных стран, в частности, при характеристике в них самого понятия «необходимая оборона».

Необходимой обороной в соответствии со ст. 122-5 УК Франции называется «правомерная защита», которая определяется как «совершение действий лицом, которое подверглось необоснованному посягательству в отношении себя или других лиц, если эти действия вызваны необходимостью правомерной защиты себя или других лиц». Отдельно отмечается о правомерной защите такого объекта, как собственность, которая возможна при

соответствии средств защиты тяжести преступного деяния и за исключением совершения умышленного убийства посягающего лица [12, с. 130; 5, с. 44–45]. Параграф 32.35 УК ФРГ (абзац 2) характеризует понятие «необходимая оборона» как «защиту», которая необходима для того, чтобы отбить имеющееся противоправное нападение на себя или кого-либо другого [12, с. 131; 15, с. 229]. УК Испании в главе II раздела I книги II рассматривает необходимую оборону как «защиту своей личности и своих прав, а также личности и прав других людей», что является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности [12, с. 131].

По уголовному законодательству Швеции необходимая оборона называется «самообороной» (ст. 1 главы 24 УК Швеции) и предусматривает защиту от фактического или неизбежного преступного нападения на лицо или собственность; от лица, которое застали на месте совершения преступления и которое силой, угрозой применения силы либо другими способами препятствует возвращению собственности; от лица, которое незаконно проникло или пытается проникнуть в комнату, дом, двор или на судно; от лица, которое отказывается покинуть жилище после того, как ему было приказано это сделать [6, с. 604]. В уголовном законодательстве Швейцарии (ст. 33 УК Швейцарии) необходимая оборона является «правомерным действием» и имеет место, если на кого-нибудь неправомерно нападают или кому-нибудь непосредственно угрожают нападением [12, с. 132].

Несколько отличается формулировка объектов защиты при необходимой обороне в уголовном праве стран англо-американской правовой семьи. В Англии необходимая оборона («защита») регулируется «общим правом» и Законом Англии «Об уголовном праве» 1967 г. Статья 3 указанного закона предусматривает, что необходимая оборона – это применение лицом физической силы в разумных пределах для предупреждения или пресечения преступления либо при осуществлении законного ареста правонарушителя или подозреваемого, во время предоставления помощи в таком аресте [7, с. 61]. То есть лицо имеет право применять силу в разумных пре-

делах для защиты различных объектов, подпадающих под категории «себя, другое лицо и имущество».

В уголовном законодательстве США необходимая оборона также характеризуется как «защита», уголовно-правовое регулирование которой осуществляется Примерным Уголовным кодексом США и кодексами штатов. Примерный УК США в разделе III «Общие принципы признания поведения правомерным» различает несколько видов «защиты» как правомерного деяния по критерию соответствующего объекта: применение силы при самозащите (ст. 3.04), применение силы для защиты других лиц (ст. 3.05), применение силы для защиты имущества (ст. 3.06), применение силы при исполнении закона (ст. 3.07) [10, с. 61]. УК штата Нью-Йорк, который является наиболее удачным среди уголовных кодексов штатов, в ст. 35 раздела «С» («Защита») указывает о применении физической силы для защиты лица (параграф 35.15), для защиты помещения и любой недвижимости (параграф 35.20), для предупреждения или прекращения кражи либо причинения другого уголовно наказуемого ущерба имуществу (параграф 35.25), для защиты в других случаях (параграф 35.30) [7, с. 62–63].

В УК Австралии конструкция необходимой обороны («самозащиты») характеризуется таким образом: лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно совершает деяние, представляющее собой преступление, в условиях самозащиты. Самозащита имеет место в случаях, если лицо защищает себя или другое лицо и причиняет определенный вред посягающему; если лицо понимает, что находится в состоянии защиты, и имеет целью защитить себя или другого человека. Запрещено применять самозащиту от правомерных действий [10, с. 64].

Проанализировав приведенные положения о необходимой обороне в уголовном законодательстве зарубежных стран, можно прийти к выводу, что основными объектами защиты, которые непосредственно указываются в зарубежном законодательстве при формулировании необходимой обороны, являются такие:

– лицо, которое защищается, его жизнь и здоровье, права и свободы. Этот объект поставлен на первое место

при характеристике понятия «необходимая оборона» в странах англо-американской правовой семьи (Англия, США, Австралия) и континентальной правовой семьи (Франция, ФРГ). При этом защита себя трактуется законодательно и судебной практикой как защита своей жизни и здоровья, прав и свобод;

– другие лица, их жизнь и здоровье, права и свободы. Этот объект, условно говоря, поставлен на второе место и может звучать в разных интерпретациях: защита «кого-либо другого» (ФРГ), защита «личности и прав других людей» (Испания) и так далее. Защита другого лица также включает в себя защиту его жизни и здоровья, прав и свобод;

– собственность (в том числе имущество, жилище, помещение). Этот объект наиболее полно определен в уголовном праве стран англо-американской правовой семьи (Англии, США), а также в уголовном праве Франции. Причем в уголовном законодательстве США защита этого объекта характеризуется как отдельный вид необходимой обороны («защиты»), которому посвящены отдельные разделы (параграфы 35.20, 35.25 УК штата Нью-Йорк), а в УК Франции – отдельные нормы (ст. 122-6). Центральной составляющей в категории «собственность» выступает жилище либо другое помещение лица, которое защищается.

Статья 36 УК Украины определяет понятие необходимой обороны таким образом: «Необходимой обороной признаются действия, совершенные с целью защиты охраняемых законом прав и интересов лица, которое защищается, или другого лица, а также общественных интересов и интересов государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, необходимого и достаточного в этой обстановке для немедленного предотвращения или пресечения посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [4, с. 19]. Если рассмотреть законодательную конструкцию понятия «необходимая оборона» в ст. 36 УК Украины, то можно определить, что украинское уголовное законодательство объектами защиты при необходимой обороне определяет охраняемые законом права и интересы лица, которое защищается, охраняе-

мые законом права и интересы другого лица, общественные интересы, интересы государства.

По мнению автора, фраза «охраняемые законом права и интересы лица, которое защищается, или другого лица» является достаточно общей, расплывчатой и по своей формулировке не указывает на конкретные объекты защиты. В связи с преобразованием Украины в демократическое и социальное государство уголовное законодательство должно быть четким, понятным, иметь направленность на защиту конкретных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому автор считает, что при определении объекта необходимой обороны в ст. 36 УК Украины, который имеет право защищать лицо от общественно опасного посягательства, необходимо его конкретизировать и указать, что им являются такие объекты:

- жизнь и здоровье, права и свободы лица, которое защищается;
- жизнь и здоровье, права и свободы других лиц;
- собственность.

Указанные автором объекты непосредственно определены в ст. 27 Конституции Украины в качестве основных. Согласно этой норме «каждый имеет право защищать свою жизнь и здоровье, жизнь и здоровье других людей от противоправных посягательств» [3, с. 6]. В связи с тем, что ст. 36 УК Украины является непосредственным воплощением ст. 27 Конституции Украины в уголовное право, автор считает, что объекты защиты при необходимой обороне должны определяться в изложенной выше последовательности.

Кроме того, в отношении таких второстепенных объектов защиты, как «общественные интересы» и «интересы государства», следует отметить, что, по мнению автора, в связи с преобразованием Украины из тоталитарного в демократическое государство отпала необходимость определять объектом защиты при необходимой обороне «государственные интересы», поскольку защита государственных интересов от общественно опасных посягательств в настоящее время возложена на разветвленную систему государственных органов и их должностных лиц, которые наделены соответствующими полномочиями и могут осуществлять ее с правом применения физической силы,

специальных средств и огнестрельного оружия.

Также с точки зрения правил юридической техники в определении понятия «необходимая оборона» по ст. 36 УК Украины непонятной является фраза «необходимая оборона – это действия, совершенные с целью <...> путем причинения посягающему вреда». Так, если подойти к понятию «необходимая оборона» с такой точки зрения, то можно отметить, что действия защищающегося лица не могут быть совершены «путем причинения вреда», они должны быть «направлены на причинение вреда». Поэтому, по мнению автора, указанную формулировку в ст. 36 УК Украины необходимо изменить таким образом: «Необходимая оборона – это действия, совершенные с целью <...> направленные на причинение посягающему вреда». То есть причинение вреда выступает как возможный результат этих действий, который может возникнуть в определенных случаях.

В соответствии с вышеизложенным в ч. 1 ст. 36 УК Украины понятие «необходимая оборона» автор предлагает усовершенствовать и определить так: «Необходимой обороной признаются действия лица, совершенные с целью защиты своей жизни и здоровья, прав и свобод, собственности, общественных интересов или с целью защиты других лиц от общественно опасного посягательства, направленные на причинение посягающему вреда, необходимого и достаточного в такой обстановке для немедленного предотвращения или пресечения посягательства».

В противовес предложенному автором определению можно выдвинуть тезис о том, что определенные объекты необходимой обороны, представляющие собой «жизнь и здоровье, права и свободы, собственность лица, которое защищается, или другого лица» являются более узкими, чем «охраняемые законом права и интересы лица, которое защищается, или другого лица», и могут не включать в себя определенные интересы, относительно которых возможно осуществление необходимой обороны в уголовно-правовом смысле. Разберем этот вопрос более подробно, для чего нам нужно определиться с характеристикой самого понятия «охраняемый законом интерес». Конституционный Суд Украины в своем реше-

нии № 18-ПП/2004 от 01.12.2004 г. дает такое его определение: стремление к пользованию конкретным материальным и (или) нематериальным благом как обусловленное общим содержанием объективного права и прямо не опосредованное в субъективном праве простое легитимное разрешение, которое является самостоятельным объектом судебной защиты и других средств правовой охраны с целью удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей, которые не противоречат Конституции Украины и законам Украины, общественным интересам, справедливости, добросовестности, разумности и другим общеправовым принципам [11]. То есть интерес как категория включает в себя такие аспекты, как внимание, заинтересованность, польза, выгода. В качестве интересов могут приводиться следующие примеры: заинтересованность в здоровом подрастающем поколении, заинтересованность автора в высоком гонораре, заинтересованность подозреваемого в опровержении подозрения и другие [2].

Если рассматривать соотношение понятий «права и свободы» и «интерес» в отношении конкретного социального блага, которое становится объектом уголовно-правовой защиты государства, то можно определить, что «интерес» выступает причиной признания государством определенного социального блага таким объектом защиты, а «права и свободы» – следствием такого признания, то есть своеобразным результатом признания, который предполагает соответствующее закрепление в уголовном законе как объекта уголовно-правовой защиты. При этом нужно отметить, что охраняемый законом интерес может быть как справедливым, так и несправедливым. Например, интерес подозреваемого в преступлении затянуть или запутать следствие может реализовываться через его право отказать от дачи показаний, которое охраняется уголовно-процессуальным законом.

По мнению автора, при осуществлении необходимой обороны по УК Украины объектами защиты в ней выступают именно конкретные права и свободы, которые поставлены под уголовно-правовую охрану. Любые другие охраняемые законом интересы либо имеют интерпретацию в соответству-

ющих правах и свободах (например, интерес сохранить имущество – в праве собственности, интерес использовать жилище только для собственных нужд – в праве на неприкосновенность жилища, интерес защитить себя от насильника – в праве на половую неприкосновенность и прочее), либо не являются настолько значительными, чтобы посягательство на них имело надлежащую степень общественной опасности и было уголовно наказуемым деянием. Для защиты такой группы охраняемых законом интересов, которые не являются настолько значительными, чтобы посягательство на них имело надлежащую степень общественной опасности, по мнению автора, существуют нормы о необходимой обороне в административном праве (ст. 19 Кодекса Украины об административных правонарушениях), которые регулируют правомерную защиту лица от административных правонарушений. Рассмотрим это на примере хулиганства, которое может выступать одновременно и общественно опасным деянием (преступлением) согласно ст. 296 УК Украины, и административным проступком согласно ст. 173 Кодекса Украины об административных правонарушениях. Если хулиганские действия являются мелкими (например, безадресная нецензурная брань в маршрутке), они могут посягать исключительно на определенные охраняемые законом интересы, такие как стремление находиться в спокойной среде, стремление сохранить душевное спокойствие, желание к сплоченному порядку и так далее, относительно которых не всегда есть конкретные права и свободы. Защита от таких хулиганских действий, посягающих на охраняемые законом интересы и не имеющих надлежащей степени общественной опасности, осуществляется в рамках необходимой обороны в административном праве согласно ст. 19 Кодекса Украины об административных правонарушениях. Однако когда хулиганские действия являются грубыми и сопровождаются особой дерзостью или исключительным цинизмом, они посягают на конкретные права и свободы граждан (жизнь и здоровье, собственность лица и так далее), которые находятся под уголовно-правовой защитой и в отношении которых охраняемые законом интересы являются производными

(полностью входят в объем этих прав и свобод). Защита граждан от таких хулиганских действий, которые имеют надлежащую степень общественной опасности и являются общественно опасным посягательством, осуществляется в рамках уголовного права согласно ст. 36 УК Украины.

Существуют и другие обоснования того, что «охраняемые законом интересы» не являются надлежащим объектом необходимой обороны в уголовно-правовом смысле. Например, Я.В. Мочкош указывает: «Приведенная в УК Украины формулировка «охраняемые законом права и интересы» является крайне обобщенным понятием. Интересы – это не реально существующие и охраняемые законом ценности и блага, которые принадлежат человеку или государству, а общественно-психологическая категория. В психологии определено, что интерес – это избирательное отношение личности (или общества в целом) к предметам и явлениям благодаря пониманию их значения; одна из форм направления сосредоточенности мыслей человека на определенном событии или явлении, которая в дальнейшем является лишь мотивом деяния» [8, с. 98]. Считаем, что более удачным является именно авторское обоснование, а позиция Я.В. Мочкоша не учитывает того, что категория «интерес», которая находится в основе понятия «охраняемый законом интерес», может использоваться в различных значениях в зависимости от отрасли науки, где она рассматривается (философском, социологическом, психологическом, экономическом, юридическом), то есть является общенаучной категорией.

Выводы. Подытоживая изложенные размышления и проведенное исследование, автор приходит к выводу о необходимости усовершенствования системы объектов защиты при необходимой обороне в ст. 36 УК Украины. Указанные объекты защиты рационально определять в такой последовательности: жизнь и здоровье, права и свободы лица, которое защищается; жизнь и здоровье, права и свободы других лиц; собственность; общественные интересы. Формулировка ч. 1 ст. 36 УК Украины в предложенной автором редакции позволит сделать более доступной для правопонимания и право-

применения систему объектов защиты при необходимой обороне, что будет важным шагом вперед в направлении ее совершенствования с учетом современных стандартов.

Список использованной литературы:

1. Болотников М.В. Институт необходимой обороны: истоки и путь развития / М.В. Болотников // Закон и право. – 2007. – № 9. – С. 104–106.
2. Интерес (право) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://uk.wikipedia.org/wiki/Интерес_\(право\)](http://uk.wikipedia.org/wiki/Интерес_(право)).
3. Конституция Украины. – Сумы. : ООО «НОТИС», 2013. – 52 с.
4. Кримінальний кодекс України (зі змінами і доповненнями станом на 25 лютого 2013 р.) / уклад. проф. В.І. Тютюгін. – Х. : ТОВ «Одіссей», 2013. – 234 с.
5. Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции / Н.Е. Крылова. – М. : Спарк, 1996. – 124 с.
6. Курс уголовного права : в 2 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2002– . – Т. 1 : Общая часть. Учение о преступлении. – 2002. – 624 с.
7. Миронов С.И. Необходимая оборона по уголовному праву Англии и США: особенности регулирования / С.И. Миронов // Государство и право. – 2002. – № 6. – С. 61–67.
8. Мочкош Я.В. Необхідна оборона в кримінальному праві України: від ідеї до реальності / Я.В. Мочкош // Право України. – 2006. – № 10. – С. 95–98.
9. Пакутин В.Д. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния в законодательстве некоторых зарубежных государств (сравнительный анализ) / В.Д. Пакутин // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвуз. сб. науч. трудов. – Уфа : РИО БашГУ, 2003. – С. 77–84.
10. Пакутин В.Д. Превышение пределов необходимой обороны по законодательству стран дальнего зарубежья (сравнительный анализ) / В.Д. Пакутин // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского государственного университета. – Уфа : Башкирский гос. ун-т. – 2004. – Ч. 1. – С. 59–74.

11. Рішення Конституційного Суду України у справі про охоронюваний законом інтерес від 1 грудня 2004 р. № 18-рп/2004, справа № 1-10/2004 // Офіційний вісник України. – 2004. – № 50. – С. 67. – Ст. 3288.

12. Смирнова Л.Н. Обстоятельства, исключают преступность деяния, по законодательству некоторых западноевропейских государств / Л.Н. Смирнова // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 130–133.

13. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть : [учеб. пособие] / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. – М. : ИД «Камерон», 2004. – 528 с.

14. Хохлова І.В. Кримінальне право зарубіжних країн : [навч. посібник] / І.В. Хохлова, О.П. Шем'яков. – К. : Центр навчальної літератури, 2006. – 256 с.

15. Храмов С.М. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, в уголовном законодательстве различных стран / С.М. Храмов // Науковий вісник Юридичної академії Міністерства внутрішніх справ : зб. наук. праць. – 2003. – № 2. – С. 226–233.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕГЕНДИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Сергей ПЕНЬКОВ,

и. о. заместителя начальника – начальник следственного управления
финансовых расследований
Главного управления Государственной фискальной службы Украины
в Днепропетровской области,
полковник налоговой милиции

Summary

The article is devoted to the research of particular issues of the international experience in using of under-cover enterprises by law-enforcement agencies and by special services of CIS, Europe and the USA. The ways of creating and using of under-cover enterprises in above mentioned states are analyzed. The author made a conclusion regarding the efficiency of using of under-cover enterprises in Ukraine. According to the author, substantial international experience demonstrates that creating and using of such enterprises contribute to solving of the following problems: providing of encryption and departmental affiliation of full-time and part-time undercover officers; providing of encrypted location of specially authorized units; gathering of intelligence information about the structure of organized crime; documenting of evidence of illegal activities with the use of under-cover enterprises created by the law enforcement agencies which have all the components of under-cover activity (bank accounts, facilities, employees providing the activity of the enterprise, as well as other resources) that ensure their getting into the chain of a criminal scheme and enable to document the facts of illegal activity and to collect evidence; neutralization of activity of some organized crime groups, criminal organizations.

Key words: organized crime, law-enforcement agencies, under-cover enterprises, covert intelligence work.

Аннотация

Статья посвящена исследованию отдельных вопросов международного опыта использования легендированных предприятий правоохранительными органами и специальными службами стран СНГ, Европы и США. Проанализированы пути создания и использования легендированных предприятий в указанных странах. Автором сформулированы выводы относительно эффективности использования легендированных предприятий в Украине. В частности, по мнению автора, многолетний зарубежный опыт показывает, что создание и использование легендированных предприятий способствуют решению таких важных вопросов: обеспечения зашифровки и ведомственной принадлежности штатных и внештатных негласных сотрудников; обеспечения зашифровки местоположения специально уполномоченных подразделений; сбор разведывательной информации о структуре организованной преступности; документирование фактов противоправной деятельности с использованием созданных правоохранительными органами предприятий «под прикрытием», имеющих все необходимые составляющие легендированной деятельности (банковские счета, помещения, работники, обеспечивающие деятельность предприятия, а также другие ресурсы), что обеспечивает их попадание в цепь преступной схемы и даёт возможность проводить документирование фактов противоправной деятельности и фиксацию доказательств; нейтрализация деятельности отдельных организованных преступных группировок, преступных организаций.

Ключевые слова: организованная преступность, правоохранительные органы, легендированные предприятия, агентурная работа.

Постановка проблемы. На сегодняшний день преступность в Украине, судя по ее количественным и качественным показателям, стала одним из главных барьеров на пути реформирования государства. Масштабы и темпы роста преступности сделали ее одним из существенных факторов, реально препятствующим осуществле-

нию социальной перестройки общества, вызывающим у граждан чувство беспокойства и опасения за собственную жизнь и благополучие, подрывающим доверие к органам власти и управления, к государственной политике, непосредственно угрожающим стратегическим интересам и национальной безопасности государства [1, с. 6–12].